

Дябина Т.А. Представление о себе в будущем у кадетов младшего подросткового возраста // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №1 (январь). – АРТ 122-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК: 159.9.07

Дябина Татьяна Андреевна

студентка 4 курса, кафедра психологической антропологии

Научный руководитель: Ковалева Н.Б., к. психол.н., доцент

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический

государственный университет»

Г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ta.dyabina@gmail.com

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕБЕ В БУДУЩЕМ У КАДЕТОВ
МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

Аннотация: В данной статье отражены результаты диагностического исследования, направленного на изучение преставлений о себе в будущем у учеников шестого класса.

Ключевые слова: младший подросток, образ Я, Я в будущем, профессионализация.

Dyabina Tatyana

4rd year student, department of Psychological Anthropology

supervisor: N. Kovaleva, PhD, Associate Professor

FGBOU VPO "Moscow State Pedagogical University"

Moscow, Russian Federation

FUTURE REPRESENTATION OF THE YOUNGER ADOLESCENT CADETECTS

Annotation: This article reflects the results of diagnostic studies aimed at studying perceptions in the future.

Keywords: younger teenager, professionalism.

В настоящее время проектирование и необходимые для осуществления проектной деятельности способности являются как никогда актуальными [6, 9]. В первую очередь это связано со стремительностью и непредсказуемостью изменений, происходящих в мире, с неопределённостью, являющейся одной из основных характеристик нынешней эпохи [2, 5, 8]. Тренды сменяют друг друга со всё возрастающей скоростью, в таких условиях легко потерять себя, а найти — всё сложнее.

Одной из наиболее остро стоящих проблем является определяющее влияние медиасреды и информационных технологий на формирование личности: под их воздействием в значительной степени формируется человеческая идентичность — в том числе и профессиональная [10]. И зачастую это воздействие оказывается негативным, и даже разрушительным. Именно поэтому особенно важным представляется умение самому создавать собственное будущее, проектировать его.

Сказанное выше актуально и для учащихся учебных заведений особого типа, в которых обучение строится вокруг подготовки к определённого рода занятиям, а именно, к профессиям, связанным с работой в военизированных структурах. На примере исследования, проведённого Е.А. Конушкиной, мы видим, что профессиональная идентичность большей

части кадетов к моменту выпуска всё ещё не сформирована, они имеют трудности по части профессионального самоопределения [7].

Некоторые основы будущей профессиональной идентичности формируются ещё в детстве, однако наиболее значимым в этом плане является подростковый возраст. Это возраст, в котором происходят важнейшие изменения, предшествующие этапу непосредственной подготовки ко взрослой жизни. Среди этих изменений — постепенный переход от фокуса на настоящем к фокусу на будущем [3], в том числе на профессиональных перспективах. Немаловажной составляющей здесь являются, в частности, подростковые доминанты, о которых писал Л.С. Выготский — и в первую очередь, доминанта дали и доминанта романтизма [4]. Стоит отметить, что одной из особенностей профессионализации в раннем подростковом возрасте является то, что, хотя профессиональное будущее уже вызывает активный интерес, он сосредоточен пока ещё на внешней стороне профессии, без учёта предъявляемых данной профессией требований и реальных условий труда и обучения [1].

Цель данного исследования — рассмотреть с точки зрения становления профессиональной идентичности те представления о себе в будущем, которые имеются у младших подростков, обучающихся в военизированных учебных заведениях. В исследовании принимали участие 19 учащихся шестого класса Второго московского кадетского корпуса.

Для исследования использовался рисунок на тему «Я в будущем» и дополняющий его письменный ответ на вопрос «Какой я в будущем?», являющиеся частью рефлексивно-позиционного опросника, разработанного Н.Б. Ковалевой.

По результатам проведения данных методик мы можем видеть, что большинство рисунков (10 из 19, 52,6%) основаны на образе будущего,

связанном с профессионализацией («Я хочу стать хирургом», «Я супервоенный, который спас всех в 4-ой мировой», «В будущем я хочу быть бизнесменом»). Ещё 5 ответов (26,3%) содержат образ будущего, основанный на внешних атрибутах («Имеющий жигуль и мопед с винтовкой в гараже на даче с законченным домом и чёрной собакой», «У меня будет хорошая работа с большой зарплатой, я буду часто путешествовать, у меня будет любящий муж. И машина Porsche. Одно время я буду жить в Корее», «Я представляю себя с короткими волосами (очень короткими волосами). Хочу, чтобы всё было хорошо»). По двое учеников (по 10,5%) дали ответы, в которых образ будущего был основан на личностных характеристиках («Я не знаю, но хороший, может быть», «Добрый, любящий собак, спать и есть»), либо отсутствовал («Я не заглядываю в будущее, т.к. надо смотреть, что происходит в настоящее время», «Я не знаю, как всё сложится в жизни») (рис. 1).

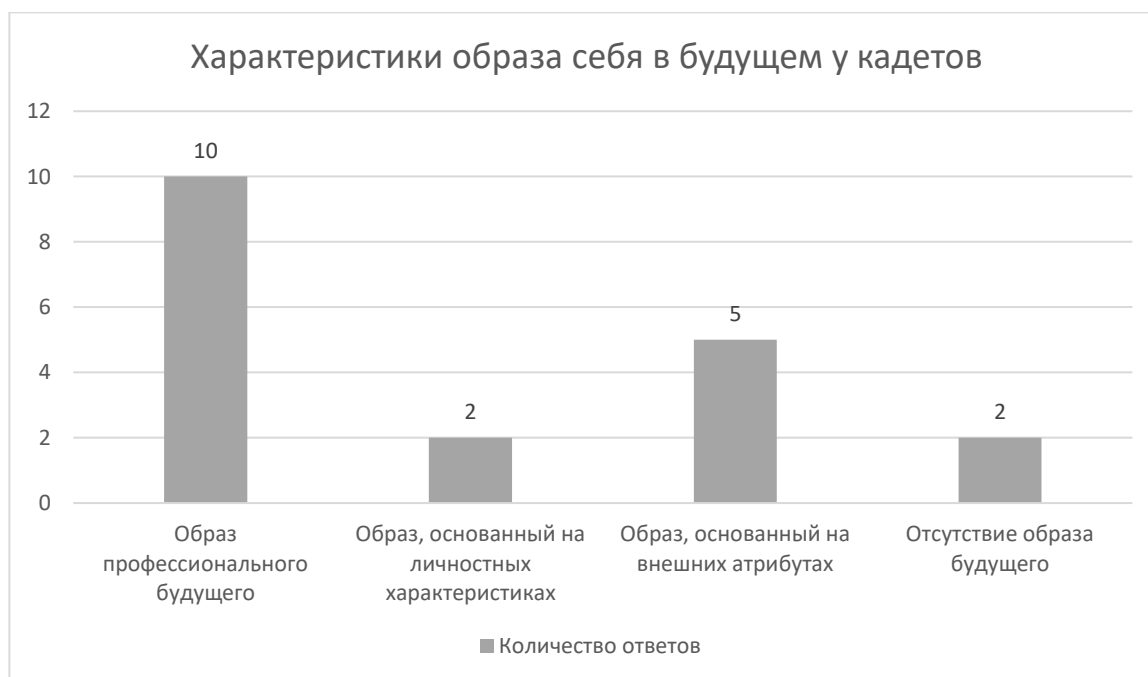


Рис. 1. Характеристики образа себя в будущем у кадетов

Интересно, что среди учащихся, чей образ будущего связан с профессионализацией, нет ярко выраженного предпочтения военизированных структур. Полученные ответы очень разнообразны, среди них указаны не только спасатель, военный, сотрудник ФСБ, но и хирург, работник образования (школа), бизнесмен, дальнобойщик, архитектор.

Некоторые рисунки и ответы заслуживают отдельного внимания. Так, предстоящая карьера военного может восприниматься как бремя. На рис. 2 мы видим изображение, комментарий к которому звучит так: «Когда я закончу школу, мне придёт повестка в военкомат. Я там буду всю оставшуюся жизнь».

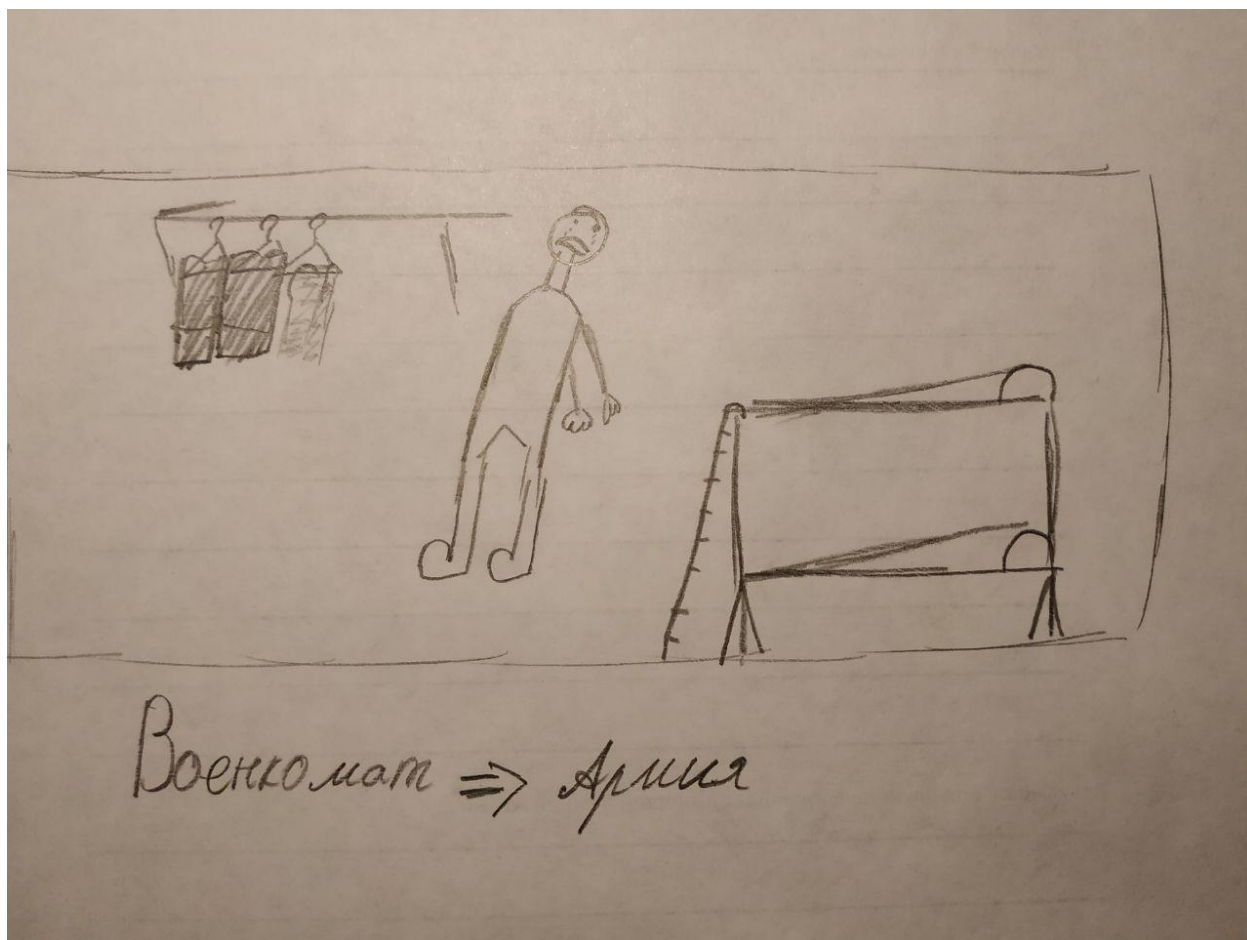


Рис. 2

В одном случае образ будущего отсутствует, вместо него изображена рутина как образ самого ближайшего будущего (сопровождающий текст: «Я не заглядываю в будущее, т.к. надо смотреть, что происходит в настоящее время») (рис. 3). Или, например, будущее может восприниматься абстрактно, без конкретного образа, в виде графика взлётов и падений (рис. 4).

Таким образом, мы видим, что образ будущего, основанный на профессиональном самоопределении, встречается у кадетов младшего подросткового возраста относительно нечасто (на примере данного исследования — примерно у 50% учащихся). Также можно говорить о разнонаправленности профессиональных ориентаций курсантов. Они не сосредоточены исключительно вокруг военной или другой государственной службы — такого рода служба является лишь «одним из» направлений профессионального интереса учащихся.

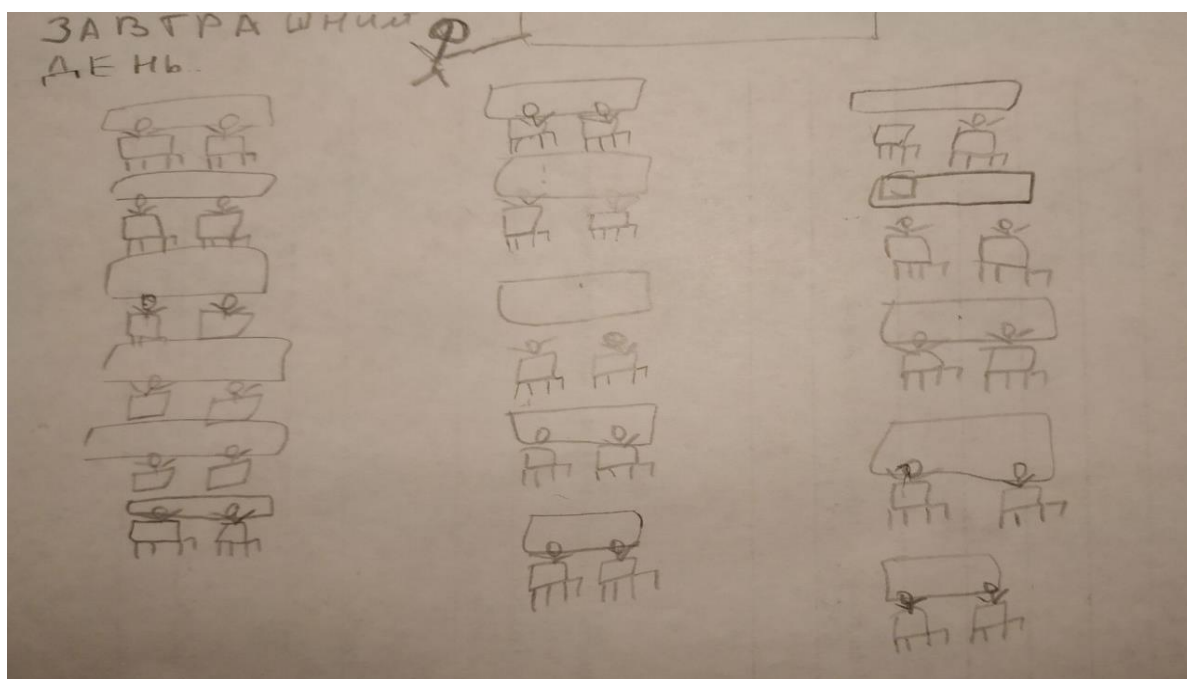


Рис. 3

При всём этом важно отметить, что довольно большой процент учащихся ориентирован в первую очередь на внешние составляющие успеха, материальный достаток и соответствующие атрибуты. В связи с этим можно вновь говорить о роли и влиянии медиасреды, о транслируемых средствами медиа образах и образцах, принимаемых подростками в качестве основополагающих для формирования образа будущего.

Результаты этого и других подобных исследований указывают на то, что перед нами встаёт вопрос о необходимости создания в кадетских корпусах условий для полноценного обретения учащимися основ для становления профессиональной самоидентичности, личностного самоопределения и формирования продуктивного образа будущего. Судя по всему, помимо обретения всестороннего понимания особенностей профессии, подготовка к которой ведётся, важно также осуществление дополнительных практик, направленных на развитие рефлексии и проектных способностей, а также на развитие ценностных ориентаций и обретение способов реализации тех или иных позитивных ценностей.

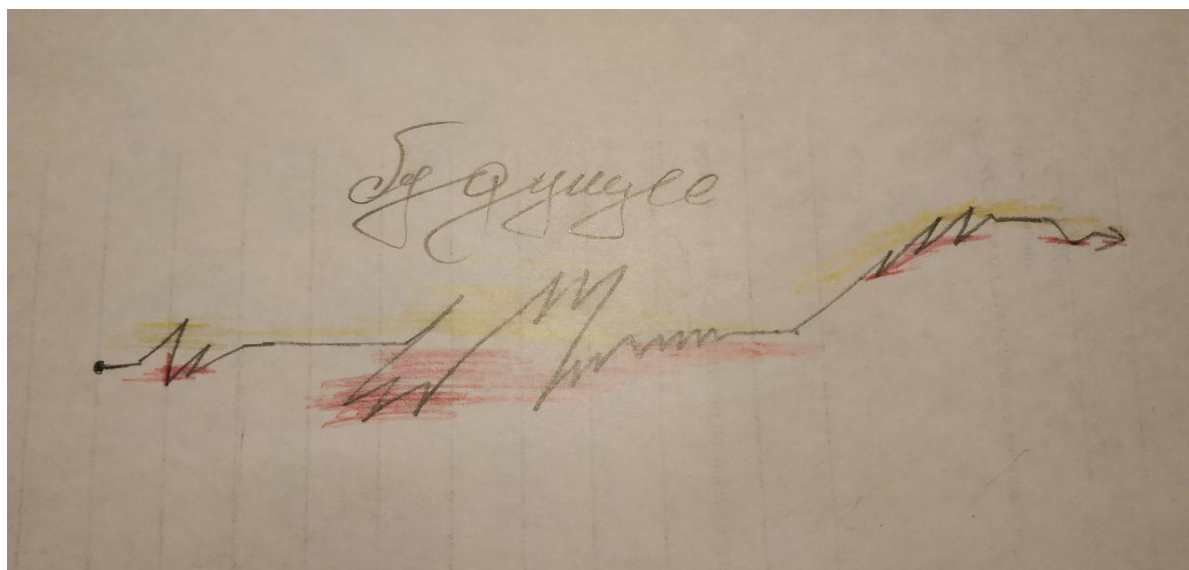


Рис. 4

Список использованной литературы:

1. Аверьянова С.Ю. Динамика профессионального самоопределения школьников // Альманах современной науки и образования. 2007. № 1 (1). С. 9-10.
2. Асмолов А.Г. Изменения изменений как дискурс современности // Проблема личностей в контексте современной социальной ситуации развития детей, подростков и молодежи. Сборник материалов международной научно-практической конференции X Левитовские чтения в МГОУ. 2016. С. 6-8.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование // М: Просвещение, 1968. 464 с.
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. Т. 4: Детская психология / Под. ред. Д. Б. Эльконина. — 1984. — 433 с.
5. Ковалева Н.Б. Медиаобразовательные перспективы рефлексивно-позиционного развития личности и способностей учащихся // Медиаобразование. 2017. № 1. С. 9-25.
6. Ковалева Н.Б. Психолого-антропологические принципы развития субъектности в пространстве диалога // Вестник Челябинского педагогического университета. Научный журнал. 2016, №4. С. 133-139.
7. Конушкина Е.А. Профессиональное самоопределение у кадет // Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 25 марта 2017 г. / ред. А.В. Кокурин, В.И. Екимова, Е.А. Орлова. – Москва: РУСАЙНС (RuScience), 2017. – С. 78-80.
8. Пряжникова Е. Ю. Профессиональное самоопределение школьников в условиях современной России /Е.Ю. Пряжникова//Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2011. -№ 7. -С.229-236.
9. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2010. 263 с.
10. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2007.

Дата поступления в редакцию: 25.01.2019 г.

Опубликовано: 25.01.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2019

© Дябина Т.А., 2019